

Если для первого этапа истории византийского крестьянства типичными являются отношения, связанные с закреплением прав землевладельца на колону и на весь прибавочный продукт его хозяйства, то для второго характерными являются многочисленные мероприятия византийских императоров и военные экспедиции для подчинения и превращения в данников империи свободных славянских общин. Но в задачу настоящей статьи не входит рассмотрение этого второго этапа в истории византийского крестьянства. Отметим лишь, что только в результате появления этой массы нового трудового населения в Византии смог сложиться достаточно многочисленный и прочный класс феодально-зависимого крестьянства, который обеспечил возможность дальнейшего прогрессивного развития производительных сил¹⁴³.

¹⁴³ Важнейшие вопросы, связанные с историей византийского крестьянства в этот второй период, в настоящее время оживленно дискутируются на страницах „Византийского временника“ (см. ВВ, т. X). Мы предполагаем остановиться на них особо, тем более что и вопрос о дате и происхождении Земледельческого закона — важнейшего источника наших сведений о византийско-славянской сельской общине — заслуживает нового рассмотрения. Датировка закона продолжает оставаться спорной. Рассмотрение всего круга вопросов, связанных с Земледельческим законом, представляется мне необходимым и потому, что в ходе дискуссии моя точка зрения на Закон и на истолкование его отдельных статей, на вопрос о цели его издания и взаимоотношении византийской общины с западноевропейской общиной-маркой получила во многих существенных частях неточное и неверное освещение.